

НАША ПРОФЕССИЯ. КАДРЫ. ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 02+02:37

А. М. Мазурицкий, О. А. Калегина, Г. А. Кузичкина

«Витязи на распутье»: библиотеки и библиотечно-информационное образование в поисках вектора совместного развития

Рассмотрены эволюция роли библиотек и основные проблемы их деятельности в современном социуме. Проанализировано состояние российской библиотечной системы, в том числе причины расслоения библиотечной среды. Обозначены ценностные характеристики библиотечно-информационного образования и причины его недостаточной эффективности. Предложены пути совместного преодоления кризисных явлений в библиосфере. Подчёркнута насущная необходимость, с одной стороны, социального заказа и государственной поддержки библиотек, с другой – консолидации действий тех, кто обучает профессии, и работодателей, а также библиотек, что позволит выбрать верное направление развития профессиональной библиотечной деятельности.

Ключевые слова: библиосфера, социальная востребованность библиотек, библиотечно-информационное образование, библиотечные кадры.

UDC 02+02:37

Alexander Mazuritsky

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

Olga Kalegina

Kazan State Institute of Culture, Kazan, Russia

Galina Kuzichkina

Samara State Institute of Culture, Samara, Russia

«The knights at crossroads»: Libraries and library and information education in search of a joint progress vector

The evolution of libraries and their main problems in contemporary social medium is examined. The current status of Russian library system and the sources of library environment stratification are discussed. The value characteristics of library information education and rea-

sons of its insufficient efficiency are defined. Ways to overcome the crisis in library sphere are suggested. The necessity for social mandate and government support of libraries, on one hand, and for consolidation of library education institutes, employer, and libraries, on the other hand, is emphasized. The authors argue that these measures would enable to choose optimal vector for professional library activities.

Keywords: library sphere, social relevancy of libraries, library and information education, library staff.

There is ubiquitously declared transition to the information society, in which information and knowledge has a fundamental value, and a significant part of the working population is included in the production, storage and dissemination of information. It would seem that libraries might be one of the main subjects of the information society. However, if the functions, library skills and library professionals are required, the library-information education and libraries themselves – unfortunately, no. This is evidenced by the closure of public libraries, attempts to merge domestic national libraries, planned elucidation of library and information departments in high schools. The question about the incompetence of the majority of librarians (which is indirectly confirmed by the results of professional certifications), questioned the need for them in the near future. During 2014 the number of libraries decreased by 342 institutions, and to 2016 is planned close another 300 libraries. According to the 2014 data Internet access for users is provided only at 51% libraries. After 1991, when the collapse of the Soviet Union marked the beginning of a new era, the euphoria of democratic changes swept libraries. They began to form public library associations, actively discussed transformation of public libraries. The terminology has changed: instead of the concept "work with the reader", there appeared "library and information services", and then "information service". The library has been regarded as a certain range of services. The concept of librarian education changed as well. In a market economy, no one spoke of mass education and the general reader, and the need for such a large number of schools, universities and libraries that exist on the state budget funds, came under question. There revealed a significant difference between the libraries, who were able to adapt to new conditions, and those who have been sidelined from the library of life. Russian President Vladimir Putin – in the course of the final press conference on December 23, 2016, has said: "The library should be converted into new multimedia centers – and the book, and the Internet. This should be given more attention, not only at the federal level, but in the regions and municipalities".

Для современной ситуации в библиосфере характерна некоторая парадоксальность. Повсеместно декларируется переход к информационному обществу, т.е. обществу, в котором информация и знания представляют основную ценность, а значительная часть трудоспособного населения так или иначе профессионально включена в коммуникационные процессы производства, хранения и распространения информации. Казалось бы, библиотеки по умолчанию являются одним из основных субъектов информационного социума. Однако если функции, навыки, умения библиотечных специалистов востребованы, то ни формирующее их библиотечно-информационное образование, ни сами библиотеки – нет.

Об этом свидетельствуют тревожные факты – закрытие публичных библиотек, попытки слияния отечественных национальных библиотек, снижение плана набора и исчезновение самостоятельных библиотечно-информационных факультетов в вузах культуры. Ставится вопрос о некомпетентности большинства библиотекарей (что косвенно подтверждается результатами профессиональных аттестаций), подвергается сомнению их необходимость в ближайшем будущем, которое связывается исключительно с развитием НЭБ как универсального общедоступного информационного ресурса.

Чтобы не быть голословными, поделимся некоторыми данными аудита Счётной палаты. В докладе аудитора Счётной палаты Александра Филиппенко обнародованы сведения о том, к чему привела оптимизация сети библиотек, которая, по его мнению, проводилась без предварительного анализа «имеющейся сети и социальных нормативов».

За 2014 г. количество библиотек сократилось на 342 учреждения, планируется сокращение ещё 300 библиотек. Прочитируем аудитора: «Мы понимаем, что сокращение библиотек может быть оправдано перспективой создания Национальной электронной библиотеки. Но, во-первых, она ещё не заработала, а во-вторых, по данным на 2014 г., доступ к интернету для пользователей обеспечен только у 51%» [1]. Ещё более обстоятельный анализ современного состояния библиотечной системы России приведён в статье С. А. Басова и М. Б. Аврамовой [2].

В последнее время библиотечную общественность всё больше и больше потрясают негативные новости, поступающие из разных регионов. Безусловный «лидер» здесь – Москва: это и непонятные увольнения директоров библиотек, ликвидация Библиотеки им. А. Т. Твардовского, административная атака на Библиотеку им. Данте Алигьери. Не лучше обстоят дела и в регионах. Уже к концу 2006 г. из 87 юношеских библиотек, созданных в СССР, оставалась 41. В апреле 2015 г. сотрудники юношеской Вологодской

областной библиотеки им. В. Ф. Тендрякова вышли с протестом против её ликвидации. И таких примеров, к сожалению, немало...

Попробуем разобраться в том, что происходит, какие библиотеки нужны социуму (и нужны ли вообще), какова роль современного библиотекаря. Для этого придётся сделать небольшой исторический экскурс.

Нынешняя система библиотечного обслуживания стала складываться с первых лет существования советской власти. Она замечательно вписывалась в концепцию образовательной и культурной политики государства, которая заключалась в создании системы массового общедоступного образования и массового просвещения народа. Новые советские библиотеки с головой окунулись в процесс ликвидации неграмотности, в информирование населения о важнейших событиях, происходящих в жизни страны. Именно в те годы шла и усиленная идеологизация всего того, что было связано с образованием и культурой. Постепенно идеологизация становилась доминантой процесса формирования отечественной библиотечной системы и особой библиотечной политики.

Таким образом, ресурсы библиотек использовались не только в образовательных и просветительских целях, а в первую очередь для «формирования коммунистического мировоззрения трудящихся» в борьбе против «всех форм враждебной марксизму буржуазной и мелкобуржуазной идеологии». Именно в 1920-е гг. сформировались такие понятия, как «библиотечный фронт», «пропаганда литературы». Библиотеки заняли определённую нишу в системе идеологических учреждений коммунистической партии, а ведущим принципом их деятельности стал принцип коммунистической партийности.

Особое внимание следует обратить на то, что идеология стала стержневой линией, связывающей государство и библиотеки. Это обстоятельство на долгие годы было защитой библиотек от всех посягательств на их существование. Библиотеки всеми своими ресурсами реализовывали политику организации массового чтения. Они обеспечивали проведение процессов коллективизации и индустриализации страны, пропагандировали стахановское движение, героически проявили себя в годы Великой Отечественной войны.

Все попытки закрытия библиотек жёстко пресекались. Это было в начальный период НЭПа, когда финансирование библиотек перевели на местные бюджеты, и в первый год Великой Отечественной войны. После вмешательства вышестоящих партийных органов библиотеки восстанавливали.

Такая картина существовала до перестроечных времён, когда партий-

ным органам, патронирующим библиотеки, стало не до них. На высшем и региональном уровнях властные структуры решали свои внутренние проблемы, пытаясь сохранить существующую моноидеологию. Почувствовав свободу, библиотеки начали сначала робко, а затем всё более настойчиво пытаться уйти от «недрёманного ока» своей идеологической «крыши».

Всё в одночасье изменилось после 1991 г., когда распад Советского Союза обозначил начало новой эпохи. Эйфория демократических перемен захлестнула библиотеки. Стали формироваться общественные библиотечные объединения. Начались дискуссии о превращении массовых библиотек в публичные. Менялась и терминология: исчезло понятие «работа с читателем», на смену ему пришло «библиотечно-информационное обслуживание», а затем – и «информационный сервис». Библиотека стала рассматриваться как учреждение, предоставляющее определённый спектр услуг.

Будем откровенны, не все библиотекари однозначно восприняли превращение из «бойцов идеологического фронта» в «специалистов сферы обслуживания».

В этой эйфории перемен сотрудники библиотек поначалу не обратили внимание на то, что ситуация для библиотек изменилась коренным образом. С исчезновением идеологической составляющей изменилась и концепция государства по развитию образования и культуры. В условиях рыночной экономики никто уже не говорил о массовом образовании и массовом читателе, и необходимость такого количества школ, вузов и библиотек, существующих на средства госбюджета, была поставлена под сомнение.

Право на существование библиотек стало определяться не высокими идеалами, что изначально закладывалось в библиотечное сознание, а экономическими показателями развития того или иного региона. Практически перед любой непроизводительной структурой, финансируемой государством, начали ставиться задачи частичного или полного перехода на самофинансирование. Едва ли не впервые в истории отечественных библиотек им пришлось вводить платные услуги.

Выявились колоссальное расслоение библиотечной среды. Возникла существенная разница между библиотеками, сумевшими адаптироваться к новым условиям, и теми, которые оказались на обочине библиотечной жизни. Этот дисбаланс был связан с различными факторами: среди них были и возможности финансирования библиотек, взаимоотношения с органами власти на местах, инициативность и профессионализм руководителей библиотек и их сотрудников.

Стали рушиться централизованные библиотечные системы, ухудшилось методическое руководство библиотек. На местах библиотеки всё больше и больше сталкиваются с чиновничьим произволом. Все апелляции

к значению библиотек в жизни общества, к необходимости сохранения мира книги разбиваются о прагматизм властных структур, основанный на скупых цифрах регионального бюджета и сиюминутной конъюнктуре рынка.

Нельзя сказать, что государство совершенно устранилось от проблем библиосферы, напротив, вопросам библиотечной политики уделяется значительное внимание. Приведём только недавние примеры. 9 нояб. 2016 г. на заседании Правительства РФ всесторонне обсуждался вопрос «О состоянии библиотек в субъектах Российской Федерации» [3]. В курсе библиотечных проблем и Президент России В. В. Путин – в ходе итоговой пресс-конференции 23 дек. 2016 г. он отметил: «Библиотеки нужно превращать в новые мультимедийные центры – и с книгой, и с интернетом. Этому нужно уделять побольше внимания не только на федеральном уровне, но и в регионах и муниципалитетах» [4].

Библиосфера имеет необходимую нормативную базу: есть закон «О библиотечном деле», Модельный стандарт общедоступных библиотек, региональные программы, в которых отражены и положения, касающиеся направлений деятельности библиотек.

Постепенно обозначаются два вектора деятельности – чего современное общество ждёт и чего требует от библиотек. В п. 3.2 Модельного стандарта (Москва, 2014) они обозначены так:

библиотечно-информационное обслуживание – предоставление пользователям информации на материальных или нематериальных носителях и справочно-библиографическое обслуживание;

культурно-просветительская деятельность – выставочная деятельность, организация и проведение образовательных, научных и просветительских мероприятий, реализация культурно-просветительских программ, программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации [5. С. 5].

Казалось бы, замечательно, когда есть ориентир в работе. Проблема в том, что для успешной реализации первого из обозначенных видов деятельности необходима значительная и, подчеркнём, постоянная поддержка со стороны государства – и законодательная, и финансовая. Иначе будет сложно обеспечить приоритет комплектования фондов библиотек всеми видами документных ресурсов, своевременное обновление программного обеспечения, работу по повышению квалификации кадров и т.п.

Второе направление, на первый взгляд, реализовать гораздо проще, и именно поэтому представители власти так охотно развивают идею библиотеки как «третьего места», наделяя библиотекарей функциями социализации самых разных групп населения – от детей и подростков до мигрантов и

вдов. Причём значительную часть (если не все) культурно-просветительских мероприятий планируется осуществлять на бесплатной для потребителя основе, соблюдая основной принцип общедоступности библиотек. Однако для реализации идеи привлекательного социокультурного библиотечного пространства также требуется немало средств – на ремонт, разработку современного дизайна помещений библиотек, оснащение их современными технологиями, реквизитом и т.п.

Наблюдая реакцию на концепцию библиотеки как «третьего места», отметим: чем дальше человек от библиотеки, тем скорее он будет её приветствовать. На местах чиновники, зачастую далёкие от мира книг и библиотек, начинают перепрофилировать библиотеки, ориентируя их работу исключительно на культурно-досуговую деятельность, игнорируя ценность библиотеки как информационного учреждения. А чтобы избежать дополнительных расходов, перед библиотеками ставятся задачи всемерного расширения количества платных услуг. Таким образом, происходит глобальное смещение акцента в деятельности публичных библиотек – от просвещения к развлечению. Это, в свою очередь, формирует мнение значительной части населения: с развитием новых информационных технологий мир библиотек уходит в прошлое, и их нынешнее существование является анахронизмом.

Возникает вопрос: а что же клубы, дворцы и дома культуры? Ведь организация досуга населения – это их задача. Почему так усиленно продвигается идея именно библиотеки как центра социального общения? Причин несколько, и одна из них – усилившееся требование эффективности, выраженной и явной социальной востребованности библиотек. Основным критерием этой эффективности остаётся посещаемость. Библиотеке поручают относительно новую для неё роль – непосредственного актора (активного участника) социально-культурной деятельности, инициатора и исполнителя социально значимых проектов.

Отметим, что в библиотеках даже планируется создавать рабочие места для профессионалов социально-культурной деятельности – режиссёров-постановщиков, аниматоров и т.п. В результате не только отнимаются места у библиотекарей, но и уменьшаются возможности трудоустройства выпускников библиотечных факультетов (назовём их так, хотя слово «библиотечный» практически полностью исчезло из названий факультетов вузов культуры). Кроме того, введение подобных категорий специалистов в штат библиотек явно будет осуществляться за счёт сокращения других категорий библиотечных специалистов – например библиографов, чья деятельность не носит «публичный характер» (что уже и делается в ряде библиотек).

Нет, мы не против включения в библиосферу представителей других профессий. Несмотря на бытующее мнение о рутинности и бесперспективности библиотечной профессии, в штат библиотек всё чаще приходят специалисты «извне» – несостоявшиеся педагоги, юристы, менеджеры, инженеры-технологи – и достаточно успешно самореализуются. Они смелее подходят к внедрению новаций в библиотеке, поскольку у них иное профессиональное мировоззрение, они видят библиотеку «со стороны». Не всегда принимая традиционные библиотечные ценности, которые исповедуют «истинные библиотекари» (чьё профессиональное мировоззрение несколько консервативно), профессиональные мигранты не столько адаптируются к библиотечной среде, сколько адаптируют её под потребности социума.

Создаётся впечатление, что и сами библиотекари находятся на распутье, пытаясь определить для себя доминирующий вектор дальнейшего развития. Постоянно отслеживая контент библиотечных сообществ в социальных сетях и публикации в профессиональной печати, мы пришли к выводу: вольно или невольно библиосфера раскололась на два лагеря – традиционалистов и реформаторов. Последние активно ратуют за превращение библиотеки в открытое (т.е. социально востребованное) пространство, им надоело довлеющее над нашей профессией клише «серой библиотечной мыши», они готовы показать и доказать миру богатейшие возможности библиотек и библиотечкарей. Однако возникает вопрос: а что останется в результате от собственно «библиотеки»?

Мы не против реформ и оптимизации библиотечного дела. Но ясно понимаем – без определённого социального заказа и государственной поддержки библиотекам не выжить. Совершенно верно об этом говорит и С. А. Басов, считающий, что «сегодня у нас нет общей концепции развития библиотечного социального института на перспективу», а это может привести к утрате его «базовой библиотечно-библиографической сущности» [6].

Не будем забывать: постепенно в массовое сознание активно внедряется идея о том, что бурное развитие информационных технологий приведёт к исчезновению как библиотечной профессии, так и самой библиотеки. Так, в «Атласе новых профессий» представлены перспективные отрасли и профессии на ближайшие 20 лет, а в числе «профессий-пенсионеров» назвали и профессию библиотекаря. Причину её исчезновения составители «Атласа» связывают с оцифровкой библиотечных фондов и организацией всестороннего доступа к информации [7].

Авторы этой статьи готовы принять упреки в излишнем «библиопатриотизме», но, на наш взгляд, такая оценка всё-таки свидетельствует

о недостаточном понимании той роли, которую библиотека играет в обществе, а точнее, может сыграть – при условии признания и поддержки её как места, где информацию превращают в знание, выстраивая для каждого пользователя свою траекторию обладания этим знанием.

Следует понимать: процесс создания НЭБ, которая часто позиционируется как единственно возможная библиотека недалёкого будущего, – это не только оцифровка фондов, и нельзя реформировать, а по сути сворачивать, деятельность *реальных* библиотек и библиотекарей. Только они могут наполнить НЭБ смыслом, содержанием и сделать её полезным и работающим инструментом для предоставления пользователям знаний [8].

Нам весьма импонирует высказывание Андрея Георгиевича Назаренко из Крымского университета культуры, искусств и туризма: «Библиотека должна быть осознана не как поставщик набора информационных услуг, а как единая среда, обеспечивающая реализацию главной нематериальной потребности человека – потребности в развитии».

Естественно, что сложившиеся реалии требуют существенной модернизации и внесения определённых коррективов в стратегию подготовки специалистов библиотечного дела. Совсем недавно эксперты Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ предложили ряд мер по улучшению положения библиотек в России. Для тех, кто работает в нашей отрасли, они не новы, даже вполне очевидны. Среди прочего предлагается срочно изменить штат библиотек: «По словам эксперта, если в ближайшие 5–10 лет не изменится кадровый состав библиотек, то это приведёт к культурной деградации, научному и социально-экономическому отставанию России» [9].

И в этом предложении – прямой укор библиотечному образованию. Образовательные системы и структуры, не оправдывающие социальных ожиданий, признаются неэффективными. К сожалению, наша образовательная система отвечает далеко не всем критериям эффективности. Попробуем провести своеобразную инвентаризацию того библиотечного образования, покажем как позитивные, так и негативные его стороны.

В последние годы образовательная деятельность стала объектом реформирования не в меньшей степени, чем библиотечное дело. Резко сокращаются плановые цифры набора, хотя истинная потребность в библиотечных кадрах никем глубоко не изучалась. Архаичность и односторонность представлений социума о библиотеках в совокупности с прагматизмом как ведущим мотивом выбора профессии большинства абитуриентов не могли не отразиться на популярности библиотечно-информационного образова-

ния. В социуме преобладает ориентация на конъюнктурные специальности профессионального рынка, где ведущий критерий выбора и показатель успешности – относительно высокая заработная плата. По этому критерию наша отрасль не относится к числу передовых.

Приём в вуз на основе результатов ЕГЭ с ведущим экзаменом по литературе также сыграл свою негативную роль, так как ежегодно сокращается число выпускников школ, имеющих результаты ЕГЭ по этому предмету. С уменьшением числа студентов происходит ликвидация самостоятельных библиотечно-информационных факультетов в вузах культуры (даже в головном вузе отрасли – МГИК).

Средний возраст профессорско-преподавательского состава вузов имеет тенденцию к увеличению, молодые и активные не задерживаются на преподавательской работе.

Эти и другие вопросы авторов статьи тревожат давно. В 2013 г. были опубликованы результаты нашего исследования, основанные на опросе ведущих специалистов библиотечно-информационного образования России [10]. Уже тогда стало ясно, что негативные тенденции в нашей системе преобладают над позитивными, а для библиотечного образования характерны тенденции к свёртыванию и слиянию в рамках отраслевой системы образования (социально-культурной деятельности).

Каковы же достоинства и преимущества библиотечно-информационного образования? Несомненно – его универсализм, гибкость и открытость к включению новых содержательных направлений, доступность для различных социальных групп, возможность трудоустройства выпускников в различных сегментах информационного общества [11].

С позиций компетентностного подхода библиотечно-информационное образование отчётливо демонстрирует черты универсализма, поскольку закладывает ряд компетенций, позволяющих выпускнику самореализоваться в обширном профессиональном поле, а не только в библиотеках, как это видится большей части социума.

Ведущей компетенцией, на наш взгляд, является информационная, и именно она лежит в основе большей части образовательных программ общепрофессиональных и специальных дисциплин библиотечно-информационного образования. Обязательное и достаточно глубокое изучение информационных технологий не противоречит общей гуманитарной ориентации образования, поскольку они рассматриваются в первую очередь как необходимый инструментарий библиотечно-информационного специалиста.

Отметим ещё одну важную особенность библиотечно-информационного образования: оно, как ни одно другое, ориентировано на продвижение и поддержку чтения в социуме, а это – важная общегосударственная задача.

Поистине уникален библиографический компонент библиотечно-информационного образования, нацеленный на формирование информационно-аналитических компетенций специалистов. Огромные информационные ресурсы, накопленные в библиотечных сетях и системах, без аналитико-синтетической переработки останутся мёртвым грузом.

На наш взгляд, функции библиотек как информационных посредников, их услуги по информационному консультированию, поиску, качественному отбору и оценке информации, а также информационные продукты, синтезирующие библиографию и вебблиографию, обладают нарастающей ценностью для широкого круга пользователей, осознавших необходимость навигации в океане информации [12].

Отечественной системе библиотечного образования более 100 лет, в ней сложились свои научные школы, но они не являются чем-то закостеневшим и незыблемым. Напротив, отраслевые образовательные системы готовы к новациям. Так, в начале 2000-х гг. значительно изменились парадигма и концепции образовательных программ, переориентированных на подготовку специалиста, готового к работе с разнообразными информационными ресурсами современного общества.

Это нашло отражение в изменении названия специальности «Библиотековедение и библиография» на «Библиотечно-информационная деятельность» и, соответственно, в основных позициях ГОС ВПО 2003 г., определивших более широкий и разнообразный спектр областей, объектов и задач профессиональной деятельности выпускника. Можно сказать, что тогда наша образовательная система своевременно отреагировала на перемены в сфере информационного обеспечения потребностей социума, активизировавшие профессиональное разнообразие информационной деятельности.

В диссертации Н. В. Лопатиной [13], посвящённой анализу библиотечной профессии в контексте профессионализации информационной деятельности, обоснован принцип преемственности информационных профессий как основы для развития кадрового потенциала информационной инфраструктуры общества и управления им и приведены убедительные аргументы того, что именно библиотекарь – базовая информационная профессия. Не случайно в 1990-е гг. библиотечные факультеты начали и успешно

реализовали подготовку информационных специалистов по таким образовательным программам, как «Прикладная информатика в социокультурной сфере» и «Документоведение и документационное обеспечение управления».

Таким образом, если говорить о потенциале социальной эффективности библиотечно-информационного образования, то он заключается в формировании, воссоздании, производстве и воспроизводстве кадрового потенциала информационной инфраструктуры социума. Но полностью ли реализуется этот потенциал?

Несомненно, принцип практикоориентированности обучения является основным для образовательной системы. Он предполагает теснейшую связь образования и работодателей, быстрое реагирование на динамичные преобразования профессиональной среды с учётом специфики потребностей российских регионов.

Основным и практически единственным работодателем, прямым потребителем «продукта» наших вузов остаются библиотеки. И это несмотря на перечисленные выше достоинства образовательных программ направления «Библиотечно-информационная деятельность».

Следует признать, что потенциал, заложенный в образовательном стандарте 2003 г., не был реализован полностью. Вузы культуры так и не заняли достойного места в ряду образовательных субъектов, готовящих информационных специалистов. Возможно, сами вузы культуры мало занимаются поиском работодателей в «небиблиотечном» сегменте информационной сферы, слишком робко продвигают свои услуги и рекламируют возможности. Однако и достаточно прочной и активной связи между вузами и библиотеками-работодателями сейчас, по существу, нет.

Никто не может точно сказать, какие специалисты и в каком количестве требуются в современных библиотеках. Между тем ещё в 2010 г. один из авторов этой статьи отмечал, что «необходимы целевая подготовка специалистов и хорошая система повышения квалификации... библиотекарей нужно готовить под конкретные рабочие места, сделать образование специализированным», иначе говоря, библиотекарей нужно готовить на заказ – заказ от социума, от практической библиосферы [14].

Наш работодатель часто предъявляет вузам справедливые претензии в том, что выпускники не приходят в библиотеки в таком количестве, как раньше. Уверяем наших коллег: такая ситуация беспокоит и нас. Однако есть и объективные причины этого.

Отсутствие системы государственного распределения привело к тому, что в крупных мегаполисах наши выпускники находят рабочие места с бо-

лее высоким материальным вознаграждением, чем в библиотеках. Более того, чем лучше наш выпускник адаптирован к работе с новыми информационными технологиями, тем меньше вероятность того, что он выберет библиотеку как будущее место своей работы.

Справедливости ради надо сказать, что аналогичные проблемы отмечают и вузы, осуществляющие подготовку кадров и для других отраслей, и решение этих проблем – задача общегосударственного уровня. В таких условиях особую ценность представляет заочное обучение. Студенты-заочники – это те, кто уже работает в библиотеках. Поэтому педагоги и обучающиеся понимают друг друга с полуслова. Преимущества заочного обучения в создавшихся условиях связано и с тем, что полученные знания сразу же внедряются в практику работы.

Таким образом, налицо две ярко выраженные тенденции современного развития наших библиотек. Первая – наращивание электронных информационных ресурсов, что в конечном итоге должно привести к созданию единого регионального и общероссийского информационного пространства. Большую роль в этом сыграет Национальная электронная библиотека, которая, несмотря на все споры относительно её контента, является одним из важнейших факторов в организации библиотечного обслуживания населения.

С другой стороны, библиотеки всё чаще берут на себя функции культурно-досугового центра, активно реализуя то, что в недавнее советское время называлось «массовая работа библиотек». Они становятся местом общения, своеобразным клубом по интересам. Всё это характеризует реалии библиотечного мира.

Основной вопрос – как система отраслевого образования должна реагировать на сложившуюся ситуацию? Возможно ли в создавшихся условиях подготовить специалиста, в полной мере адаптированного к решению разнообразных задач, которые определены двумя векторами развития библиотечно-информационных учреждений?

Когда-то в библиотечных вузах специалистов для массовых и специальных библиотек готовили отдельно по дифференцированным программам с разным набором дисциплин. И это приносило положительные результаты. Трудно надеяться на то, что в нынешних условиях сокращения бюджетных мест для приёма на нашу специальность мы вернёмся к этому забытому опыту подготовки специалистов библиотечного дела.

Тем не менее вузы готовы ответить на кадровые потребности библиосферы. Этому способствует и внедрение модели ФГОС 3+, которая предоставляет определённую свободу в формировании содержания образователь-

ных программ, в частности в их профилировании с учётом рекомендаций Модельного стандарта общедоступных библиотек.

Скоро начнётся подготовка нового образовательного стандарта, и перед его разработчиками встают совершенно новые задачи. Происходят серьёзные изменения – как в образовательных концепциях, так и в самой библиосфере. Понимание реалий существующего библиотечного пространства и парадигмы его развития должно быть заложено и в концепцию подготовки библиотечных кадров. Несомненно, роль библиотек в динамично меняющейся социокультурной и экономической ситуации ещё не до конца осознана и утверждена.

Неопределённость ситуации требует от образовательных структур большей мобильности, внимания к потребностям библиосферы, поддержки реально значимых образовательных профилей и программ. Поэтому мы призываем коллег по преподавательскому цеху и работодателей к диалогу, чтобы понять, что необходимо работодателю и какие коррективы мы должны внести в содержание подготовки специалистов библиотечного дела.

Консолидация наших действий, возможно, позволит двум «витязям на распутье» – библиосфере и библиотечно-информационному образованию – выйти из тупика и выбрать верное направление совместного движения и развития.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Счётная палата** проверила учреждения культуры / Марина Грицок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/04/14/biblioteki-site-anons.html>.

Schetnaya palata proverila uchrezhdeniya kultury / Marina Gritsyuk [Elektronnyy resurs].

2. **Басов С. А.** Региональные библиотечные сети: от хаоса оптимизации к реальным моделям развития / С. А. Басов, М. Б. Аврамова // Унив. б-ка. – 2016. – № 11. – С. 26–33.

Basov S. A. Regionalnye bibliotечnye seti: ot haosa optimizatsii k realnym modelyam razvitiya / S. A. Basov, M. B. Avramova // Univ. b-ka. – 2016. – № 11. – S. 26–33.

3. **Правительство** обсудило состояние и перспективы развития библиотек [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unkniga.ru/biblioteki/bibdelo/6487-pravitelstvo-obsudilo-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-bibliotek.html>.

Pravitelstvo obsudilo sostoyanie i perspektivy razvitiya bibliotek [Elektronnyy resurs].

4. **Президент** предложил сделать библиотеки мультимедийными центрами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2016/12/23/putin-predlozhit-sdelat-biblioteki-multimedijnymi-centrami.html>.

Prezident predlozhit sdelat biblioteki multimedijnymi tsentrami [Elektronnyy resurs].

5. **Модельный** стандарт общедоступных библиотек : Рекомендации органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам муниципальной власти. – Москва, 2014. – 19 с.

Modelnyy standart obshchedostupnykh bibliotek : Rekomendatsii organam gosudarstvennoy vlasti subektov Rossiyskoy Federatsii i organam munitsipalnoy vlasti. – Moskva, 2014. – 19 s.

6. **Басов С. А.** Московские библиотеки в режиме мотоцикла «Дукати» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/cultura/2145302.html>.

Basov S. A. Moskovskie biblioteki v rezhime mototsikla «Dukati» [Elektronnyy resurs].

7. **Атлас** новых профессий / Агентство стратегических инициатив ; Моск. шк. управления «Сколково». – Москва, 2015. – 288 с.

Atlas novykh professiy / Agentstvo strategicheskikh initsiativ ; Mosk. shk. upravleniya «Skolkovo». – Moskva, 2015. – 288 s.

8. **Соколов А. В.** НЭБ как технологическая основа гуманистического модельного стандарта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unkniga.ru/biblioteki/bibdelo/6662-neb-kak-tehnologicheskaya-osnova-gumanisticheskogo.html>.

Sokolov A. V. NEB kak tehnologicheskaya osnova gumanisticheskogo modelnogo standarta [Elektronnyy resurs].

9. **Число** библиотек сокращается в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expert.ranepa.ru/chislo-bibliotek-sokrashhaetsya-v-rossii-ranhighs/>

Chislo bibliotek sokrashchaetsya v Rossii [Elektronnyy resurs].

10. **Автопортрет** современного высшего библиотечно-информационного образования / А. М. Мазурицкий, Г. А. Кузичкина, О. А. Калегина // Науч. и техн. б-ки. – 2013. – № 10. – С. 5–14.

Avtoportret sovremennogo vysshego bibliotечно-informatsionnogo obrazovaniya / A. M. Mazuritskiy, G. A. Kuzichkina, O. A. Kalgina // Nauch. i tehn. b-ki. – 2013. – № 10. – S. 5–14.

11. **Кузичкина Г. А.** Базовые ценности библиотечно-информационного образования / Г. А. Кузичкина // Информ. б-ки. РБА. – 2015. – № 75.

Kuzichkina G. A. Bazovye tsennosti bibliotечно-informatsionnogo obrazovaniya / G. A. Kuzichkina // Inform. byul. RBA. – 2015. – № 75.

12. **Кузичкина Г. А.** Синтез когнитивного и библиографического компонентов в современной информационно-аналитической продукции / Г. А. Кузичкина // Модернизация культуры: от культурной политики к власти культуры, IV Междунар. науч.-практ. конф. (2016; Самара). : в 2 ч. / М-во культуры РФ, СГИК. – Самара : Самар. гос. ин-т культуры, 2016. – Ч. II. – С. 22–27.

Kuzichkina G. A. Sintez kognitivnogo i bibliograficheskogo komponentov v sovremennoy informatsionno-analiticheskoy produktsii / G. A. Kuzichkina // Modernizatsiya kultury: ot kulturnoy politiki k vlasti kultury, IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (2016; Samara) : v 2 ch. / M-vo kultury RF, SGIK. – Samara : Samar. gos. in-t kultury, 2016. – Ch. II. – S. 22–27.

13. **Лопатина Н. В.** Библиотекарь в профессиональной структуре общества: теоретико-методологический анализ: дис. ... д-ра пед. наук ; специальность 05.25.03 – Библиотековедение, библиографоведение и книговедение. – Москва : МГИК, 2015. – 375 с.

Lopatina N. V. Bibliotekar v professionalnoy strukture obshchestva: teoretiko-metodologicheskii analiz: dis. ... d-ra ped. nauk ; spetsialnost 05.25.03 – Bibliotekovedenie, bibliografovedenie i knigovedenie. – Moskva : MGIK, 2015. – 375 s.

14. **Мазурицкий А. М.** Библиотекарей нужно готовить на заказ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/edu_analysis/20100211/208752106.html.
Mazuritskiy A. M. Bibliotekarey nuzhno gotovit na zakaz [Elektronnyy resurs].

Alexander Mazuritsky, Dr. Sc. (Pedagogy), Professor, Moscow State Linguistic University;
mazuram@yandex.ru
38 build. 1, Ostozhenka st., 119034 Moscow, Russia

Olga Kalegina, Dr. Sc. (Pedagogy), Professor, Chair of Library, Bibliographic and Document Studies, Kazan State Institute of Culture;
kalegin@rambler.ru
3, Orenburgsky tract, 420059 Kazan, Russia

Galina Kuzichkina, Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Document and Bibliographic Studies Chair, Samara State Institute of Culture;
gak_62@mail.ru, wochrisheva_bg@smrgaki.ru, mail@smrgaki.ru
167, Frunze st., 443010 Samara, Russia